

Библиографический список

1. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России : учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. – М. : КНОРУС, 2006. – 496 с.
2. Власова, Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. В. Власова. – М., 2001. – 52 с.
3. Донцов, А. М. Проблемы соотношения дознания и предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Донцов. – Л., 1971. – 20 с.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. В. Смирнова [и др.]. – СПб. : Питер, 2003. – 1008 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1981. – 816 с.
6. Рыжаков, А. П. Органы дознания в уголовном процессе / А. П. Рыжаков. – М. : НОРМА, 2003. – 688 с.
7. Татарников, С. Дознание: узаконенное беззаконие / С. Татарников // Кодекс info. – 1996. – № 50. – С. 29–31.
8. Трусов, А. И. Проект УПК: готов ли он стать законом? / А. И. Трусов // Следователь. – 1997. – № 4. – С. 11–16.

Алешкина Т. Н.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРАНИОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА

Институт законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации

ул. Болдина, 98, 300028, г. Тула, Россия, *tatyanaalesh@mail.ru*

Криминалистическая регистрация является одним из постоянно совершенствующихся инструментов, применяемых органами правопорядка в борьбе с преступностью. Традиционно криминалистическую регистрацию принято рассматривать: в качестве отрасли криминалистической техники; в качестве внутренне связанной системы учетов, позволяющих получать суммированные данные о проверяемых объектах; наконец, в качестве разновидности практической деятельности соответствующих служб органов внутренних дел по собиранию, систематизации, хранению, проверке и выдаче информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В Российской Федерации регистрация осуществляется по ряду ставших уже традиционными направлений [2, с. 477–492], перечисление которых не входит в задачи данной статьи. Практически все учеты реализованы в виде электронных баз данных с возможностью доступа к ним сотрудников правоохранительных органов через телекоммуникационные сети. Многие учеты имеют выход на информационные межгосударственные центры Содружества Независимых Государств (СНГ) и некоторых других стран.

В настоящее время преступность является одним из основных дестабилизирующих факторов общественного развития общества. В последнее десятилетие существенно изменились как преступность в целом, так и особенности личности преступников и характер их действий. Вопросы, связанные с идентификацией личности в случаях обнаружения жертв преступлений (сопряженных с признаками расчленения, сожжения и т. д.), так и неопознанных тел или останков некриминального характера (трупов с гнилостным разложением, мумификацией и т. д.), имеют важное практическое значение для правоохранительных органов. Установление личности оказывается одним из слабых звеньев в оперативно-розыскной и следственной деятельности правоохранительных органов. В 2017 г. на учет в ГИАЦ МВД России поставлено 16 156 неопознанных трупов, из которых установлено 10 584 (в первом полугодии 2018 г. – 6526/4365). Положение дел на территории г. Тулы и Тульской области складывается также не лучшим образом. В 2017 г. зарегистрировано пропавших без вести – 1055, установлено местонахождение 1036. Из 145 неопознанных трупов только 102 были опознаны. В контексте рассматриваемой проблемы перед криминалистами встает серьезная проблема идентификации личности, так как на территории России на сегодняшний день разыскивается 41 714 человек, из которых установлено только 40 748. Естественно, что криминалистика, изучающая преступность и разрабатывающая средства и методы борьбы с ней, в данной ситуации не может оставаться в стороне. Быстрое получение информации о различных объектах, связанных с преступлением во многом зависит от эффективности использования существующих систем учетов различных объектов, оказывающихся в сфере деятельности правоохранительных органов. Анализ практики показывает, что между числом граждан, разыскиваемых как пропавших без вести, и числом неопознанных трупов существует очевидная взаимосвязь, так как многие из разыскиваемых становятся жертвами преступлений или несчастных случаев [3, с. 2]. Представляется, что одним из инструментов установления личности по неопознанным трупам является использование специальных медико-криминалистических знаний и возможностей отдельных видов экспертно-криминалистических учетов [1, с. 50–58]. Результативность этой работы зависит от своевременности, полноты и достоверности сведений идентификационного характера, полученных как на месте обнаружения трупа, так и в лаборатории.

После окончания судебно-медицинской экспертизы или параллельно с ней в ряде случаев для установления личности погибшего в экспертных учреждениях МВД РФ проводятся некоторые виды криминалистических экспертиз вещественных доказательств.

В случаях, когда после проведения комплекса первичных розыскных мероприятий личность трупа остается неустановленной, экспертами выполняется реконструкция внешнего облика по черепу [5, с. 184–188]. Следует, однако, оговориться, что создаваемая специалистом реконструкция является лишь одним из средств его оперативного узнавания.

Правоохранительным органам для выполнения возложенных на них обязанностей в данном направлении приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» расширил перечень объектов учета, подлежащих обязательной постановке на экспертно-криминалистический учет. Помимо традиционных субъективных портретов устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц введен так называемый краниологический учет, т. е. учет черепов неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным (например, из-за невозможности идентификации гнилобно измененных трупов, у которых отсутствуют или серьезно повреждены кисти рук). Данный учет предназначен для хранения и использования идентификационной информации, выявленной по черепам неопознанных трупов, фрагментам костей черепа, зубных протезов (мостов, коронок) поступающих на исследование в медико-криминалистические группы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Учет ведется в форме информационных карт и натуральных объектов на региональном уровне. Предполагается, что учет должен использоваться для установления личности по черепам неопознанных трупов; уточнения некоторых реквизитов опознавательных карт на конкретный неопознанный труп (пол, возраст, расовый тип, окружность головы, состояние зубного аппарата, признаков внешности, наличие признаков перенесенных заболеваний, прижизненных повреждений, аномалий развития черепа и т. д.); выполнения реконструкции лица по черепу и/или производстве идентификационных исследований. Совокупность морфологических, возрастных, полодиагностических, расоводиагностических признаков черепа, признаков внешности (групповых и индивидуализирующих особенностей), определенных по черепу неопознанного трупа, является индивидуальной и неповторимой. Это позволяет восстановить внешний облик по черепу для выдвижения версии о личности погибшего [4, с. 35–51].

Лицо, в производстве которого находятся материалы по установлению личности неопознанного трупа, организует получение препарата черепа (обработку в медико-криминалистическом отделении Бюро судебно-медицинской экспертизы), а также сбор всех необходимых материалов с последующим направлением их в экспертное подразделение для реконструкции прижизненного облика или проведения идентификационного исследования. К материалам, которые необходимо направлять вместе с черепом, относятся: 1) копия протокола осмотра места происшествия; 2) фотоснимки трупа, выполненные на месте обнаружения трупа и в морге; 3) копия заключения судебно-медицинского эксперта (акта судебно-медицинского исследования трупа); 4) копия опознавательной карты и другие документы. При установлении предполагаемого пропавшего без вести лица дополнительно должны представляться все имеющиеся фотоснимки устанавливаемого лица, медицинские документы: амбулаторные,

стоматологические карты, рентгенограммы головы, зубов и т. п. После проведенного экспертного исследования, череп неопознанного трупа помещают в хранилище. Хранение информационных массивов организуется в специально оборудованных служебных помещениях в соответствии с правилами хранения, исключающими их утрату и несанкционированный доступ к ним.

Результатами проверки по краниологическому учету может быть установлено (не установлено) совпадение признаков, выявленных при изучении материалов, представленных для проверки, с признаками объектов, состоящих на учете. Снятие объектов с учета осуществляется в связи с установлением личности неопознанного трупа или по истечении 15 лет с момента постановки на учет.

Отдавая отчет о всей сложности работы по своевременному и качественному сопоставлению двух потоков (без вести пропавших граждан и неопознанных трупов), представляется необходимым за счет четкой организации взаимодействия сотрудников оперативных подразделений, следователей, дознавателей или иных лиц, уполномоченных осуществлять розыскные мероприятия по делу, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений более активно использовать, помимо традиционных и апробированных на практике действий, возможности краниологического учета. Безусловно, существуют многочисленные методы, применяемые при установлении личности по неопознанному трупу, поскольку эта задача комплексная и сложная. Кроме этого нуждается в совершенствовании нормативно-правовая база, регулирующая деятельность всех участников установления личности по неопознанному трупу. В то же время автор отмечает, что проблемы, связанные с установлением личности по неопознанному трупу объемны, трудны, но эффективность решения задач идентификации неизвестных погибших граждан зависит в том числе от использования всех возможностей и методов криминалистической диагностики и идентификации, применяемых на сегодняшний день.

Библиографический список

1. Валетов, Д. А. Отдельные вопросы правового регулирования деятельности полиции в медико-криминалистической практике / Д. А. Валетов // Экспертная практика. – М. : ЭКЦ МВД России. – 2012. – № 73. – С. 50–58.
2. Криминалистика : учебник. Том I / А. И. Быстрыкин [и др.] ; под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М. : Экзамен, 2014. – 511 с.
3. Криминалистическое исследование STR-локусов ДНК костных останков человека в целях идентификации личности: метод. рекомендации / А. Ю. Культин [и др.]. – М. : Щербинская типография, 2004. – 81 с.
4. Получение идентификационной информации по неопознанному трупу на месте его обнаружения, в морге, в лаборатории / И. А. Лошак [и др.] // Экспертная практика. – М. : ЭКЦ МВД России. – 2012. – № 72. – С. 35–51.
5. Шухнин, М. Н. Неопознанный труп. Установление личности / М. Н. Шухнин. – М. : Юрлинформ, 2006. – 230 с.